

«Создается целое поколение жуликов и воров»

После скандалов, связанных с появлением заданий ЕГЭ в интернете за несколько дней до сдачи, учителя написали письмо министру образования. Инициатор письма, заведующая кафедрой истории в гимназии № 1567, заслуженный учитель России Тамара Эйдельман рассказала, какие меры нужно принять, чтобы экзамен мог проходить честно.

— **Вы написали письмо в Министерство образования. Какие основные проблемы вы, как учитель, видите в этом году на сдаче ЕГЭ?**

— Мы написали письмо в министерство с требованием о розыске людей, которые причастны к появлению заданий ЕГЭ в интернете.

Но все увидели прежде всего, что надо запретить мобильные телефоны на экзаменах. Везде пользуются мобильными телефонами. Детей нельзя проверять, когда они отпрашиваются в туалет, поэтому они выходят туда беспрерывно. Один молодой человек на ЕГЭ вышел в туалет и пробыл там 20 минут. Другие выходят по несколько раз.

Начались волнения – «а если у него медвежья болезнь»? Проверить это нельзя. И все же повторю, что самая главная проблема в том, что все варианты ответов выложены в сети. Сейчас ученики просто смотрят ответы, которые выложены в интернете по всем вариантам и предметам. Поэтому самое важное, что нужно сделать, — остановить воровство вариантов заданий ЕГЭ.

— **Действительно ли, что, когда ваши ученики пришли в школу, у школьников из всех других школ были ответы?**

— Мы имеем глупость призывать своих учеников сдавать честно. Я не буду говорить, что все они так и делают: это, конечно, не так. Мало того, я не сомневаюсь, что с каждым следующим экзаменом количество учеников, которые честно сдают экзамен, будет уменьшаться, потому что честные оказываются в дураках. Но первый экзамен оказался, конечно, шоком.

Половина сдававших знала все ответы заранее, потому что все варианты заданий были выложены в интернете.

Вариантов, кстати, не так много: например, по истории их было всего четыре. По русскому и математике их больше, но какая разница, если они были выложены заранее.

— **Как школьники умудряются списывать с телефонов, если все технические устройства на экзамене запрещены?**

— Делается все, чтобы этого не допустить. Но система устроена так, что все эти действия абсолютно формальны. Учителя (по крайней мере те, которых я видела) все делали честно. Дети сдавали мобильные в заранее приготовленные учителями коробки. Сопровождающие учителя выключали свои телефоны. Коробки с телефонами оставляли с нами в комнате сопровождающих учителей, то есть тех, кто детей приводит на экзамен, если он проходит в другой школе. Из этой комнаты подняться на этажи, где пишут ЕГЭ, никому нельзя.

Но никто не может проверить, нет ли у ребенка второго телефона. Если он не совсем дурак или наглец, который выкладывает телефон на стол, то никто ничего сделать не может.

Но есть важный психологический момент: тяжело выгнать ребенка, когда его застукали с телефоном. Ты понимаешь, что ломаешь ему год жизни. А если это мальчик? Он в армию из-за тебя пойдет... Есть дети, которые вообще сдают ЕГЭ в своих школах, а своего выгнать очень жалко.

В прошлом году было примерно то же самое. Обещали, что поставят глушилки мобильных телефонов. Неужели за год это нельзя было сертифицировать? Говорят, что глушилки нарушают права жителей соседних домов. Это неправда. Во время спектаклей в Мастерской Фоменко телефоны глушат, а рядом с их театром огромный дом, но никто из жителей не жалуется. Школы обычно окружены двором, к тому же глушить надо три-четыре часа. Ради честности экзамена можно на это пойти. Говорят, что денег на это нет. Воруйте меньше — и будут деньги.

Еще одна проблема – все заинтересованы в хороших результатах. Заинтересовано начальство, которое должно отчитаться по своему округу, городу, региону. Заинтересованы, естественно, родители и дети. Заинтересованы учителя, у которых зарплата зависит от результатов ЕГЭ. И жалость, и желание вывести школу вперед, надежда получить надбавку создают эту совершенно возмутительную ситуацию.

— Департамент образования города говорил, что в Москве невозможно было списать. Это неправда?

— Списывать можно было. И конечно, были люди, которым давали возможность списать, потому что попросил директор или округ, или еще кто-то... Наверно, это не достигает таких безобразных масштабов, как то, что рассказывают про северокавказские республики. Но все это есть и в Москве.

Моя коллега в прошлом году проверяла работу по общественному: в одной стопке были два абсолютно одинаковых ответа на задание части С, которое включает в себя анализ текста, развернутые ответы на несколько вопросов и написание эссе. Она пошла к начальству — те сказали, что это не их компетенция, главное — проверить, насколько они соответствуют критериям. Критериям они соответствуют, потому что были сданы с образцовых сочинений. Если у меня дети сдают две одинаковые работы, я тут же ставлю два. И все разговоры про то, что пользовались одной книжкой и все запомнили, я не приемлю.

— Как же можно исправить эту ситуацию?

— Нужны несколько простых шагов. Во-первых, поставить глушилки. Во-вторых, разбить экзамен на несколько частей, каждая из которых длится 45 минут, задания выдавать порционно. 45 минут отсидел, которые все должны выдержать, — сходи в туалет. В-третьих, более сложное, но тоже вполне реальное — создать независимые центры приема экзамена, которые не зависят ни от округа, ни от Министерства образования.

Конечно, их надо проверять: должен быть общественный надзор.

Почему учителя проводят экзамен? Те, кто находятся в кабинетах, где идет экзамен, просто должны раздать бумажки и следить за порядком. Для этого не нужно педагогическое образование.

Почему это не могут быть преподаватели вузов, ученые, которые хотят подработать, аспиранты? То есть люди, которые не связаны со школьной системой образования, которые не думают о том, отличится их школа или не отличится. Сейчас мы все в одном округе сдаем. Если учитель одной школы выгнал ребенка другой школы за списывание — будет неприятная ситуация, ведь все друг с другом знакомы. Люди оказываются заложниками этой фальшивой ситуации. Еще я начала пропагандировать идею, предложенную одним из моих коллег, — оценивать не по результатам ЕГЭ, а по коэффициенту совпадения ЕГЭ со школьными оценками. Снимается необходимость натяжек: работай честно в школе, и пусть твои ученики честно пишут на экзамене.

— Как это будет работать?

— Мы ставим годовые оценки в 11-м классе — сейчас они вообще не имеют никакого значения. Они просто идут в аттестат. Дети получают оценки за ЕГЭ, которые они несут в вузы. Может быть, у ребенка было три в аттестате, а сейчас он получил 100 баллов? Или, наоборот, отличник набирает на ЕГЭ очень мало баллов? Если уж проверять работу школ, пусть все школы подают эти результаты. И дальше они сопоставляются.

Допустим, у Иванова было за два последних класса в обоих полугодиях по тройке. И тут у него 100 баллов за ЕГЭ — это вызывает некоторые вопросы. А если у Иванова была тройка и он сдал на тройку — скорее всего, он не жульничал на экзамене.

У нас все время стремятся показать рост успеваемости, причем любой ценой. Когда школы лицензируют, то проверяют не просто процент качества и процент обученности (сколько учеников без двоек и без троек), а проверяют, как ученик меняется. Условно, хорошо, если в шестом классе троечников было восемь, в седьмом — шесть, а в восьмом — уже пять. Это, мол, показатель того, как мы работаем хорошо. И это действительно хорошо.

Но если человек троечник, то, может быть, для него эта тройка – великое достижение. Может, он был двоечником, а его вытянули, обучили чему-то. Он троечник, и не надо ставить пять ему. Так и должно быть: у него три в школе и три за ЕГЭ, у него пять в школе и пять за ЕГЭ. Если расхождения на один балл, возможны варианты. А расхождения в два балла должны вызывать сомнения.

Конечно, бывают исключительные случаи: кто-то ужасно испугался, а кто-то очень хорошо вдруг написал. Но если в школе статистически результаты совпадают с теми, что получены за ЕГЭ, значит в школе хорошо учат и правильно оценивают знания учеников. А это самое главное. И тогда не будет необходимости смотреть сквозь пальцы на жульничество.

— Кому выгодно выкладывать задания ЕГЭ?

— Тому, кто их продает и получает огромные деньги за это.

Это выгодно начальству, от большого до мелкого, потому что им нужно отчитываться перед их руководством, а скандал никому не нужен. Это выгодно родителям, детям, учителям. Невыгодно только той маленькой дольке детей, которых учили хорошо и честно.

Мои дети у меня спрашивают, какой же теперь будет проходной балл. Получается, что они честно готовились, писали, а кто-то сдул. И теперь пойдут толпы стобалльников – это ужасающая ситуация. Хотя я думаю, что после того, как в прошлом году некоторые регионы проверили стобалльников, выпускники пишут на 92, на 93 балла – это же тоже очень хорошо. Пуля дырочку найдет.

— Вы думаете, что будут дискредитированы результаты этого года?

— Естественно, в той или иной мере. Мы на днях водили учеников сдавать английский. Там одна из учителей рассказала историю: у нее в классе была двоечница, прогульщица, которая вообще ничего не делала. Она пыталась ее воспитывать, но та не делала ничего. В последние пару месяцев ей взяли репетиторов, у нее были все ответы ко всем экзаменам, которые она сдавала. И учительница говорит: «Получается, что она права, а я — нет. Она ничего не делала, а сейчас все прекрасно сдаст и станет «прекрасным» примером для всех остальных, которые, как дураки, работали честно». У нас в школе так вкалывают ученики, что еле живые доходят до экзамена, а оказывается, можно веселиться, радоваться, а потом быстренько заплатить за результаты.

Хотя мне рассказывали про детей, которые говорили, что не будут смотреть в интернете ответы, потому что это нечестно. Но понятно, что таких единицы. Я могу восхититься такими детьми. Но остальных нельзя упрекнуть. И я не могу упрекнуть родителей, которые дают деньги на то, чтобы купить эти варианты. Никто не хочет подставлять своих детей – «все жульничают, а мой один будет сам сдавать».

Мы не швейцарцы, не немцы и ими не будем. Но какой-то уровень честности мы все-таки можем достичь. Все привыкли, что начальство жульничает. Кто-то украл 800 млн рублей, которые люди собрали на Крымск, — это никого не волнует. Украл все задания к ЕГЭ — это никого не волнует. Вчера еще одна учительница сказала: «Если президент жульничает, почему дети не могут?» Что я могу на это сказать? Только то, что никто не должен жульничать.

— Но ведь Минобрнауки и Рособрнадзор говорят, что ситуация под контролем?

— Я помню, как 1 мая 1986 года в Киеве была первомайская демонстрация. И в городе Чернобыле была демонстрация. А рядом горел атомный реактор. И все тоже было «под контролем». Что уж говорить про экзамен... У них все «под контролем». Это настолько возмутительно, что говорит Рособрнадзор: либо «нужны деньги» на введение элементарных вещей, либо у них все «в проекте»... Ну освоят они очередные деньги... Я не знаю, это была шутка в фейсбуке или нет, что вице-премьер Голодец сказала: «Как честно прошли экзамены в Дагестане и в Чечне». Если это не розыгрыш, то я не знаю, что еще сказать можно.

— А как вы относитесь к тому, что к ЕГЭ могут дополнительно ввести выпускное сочинение или средний балл аттестата?

— Я считаю, например, что сочинение ничего не дает. Я считаю, что это та же зубрежка – «образ Раскольников», «образ Онегина». И все эти слезы о том, что «как сочинение показывало духовное развитие личности»... Наоборот, кто-то был «духовной личностью», а кто-то писал сочинение, размышляя сам, и получал плохие баллы. Также я не вижу смысла в конкурсе аттестатов. Я как раз сторонник того, чтобы в последние годы учебы в школе дети выбирали только те предметы, которые их интересуют, и только ими

занимались.

— Что будет, когда абитуриенты этого года придут все с высокими баллами в вузы?

— Не знаю. Во многих сильных вузах есть внутренние экзамены, которые будут отсекают абитуриентов по своим критериям.

В другие вузы поступят те, кто сдавал ЕГЭ нечестно, а дальше будут покупать сессии, как купили экзамен, что происходит сейчас во многих вузах. Сейчас такая ситуация, что ты либо как маргинал сам сдаешь ЕГЭ, либо поступаешь как все. Создается целое поколение жуликов и воров.

— Думаете, можно остановить воровство заданий по ЕГЭ?

— Украсть задания можно на федеральном уровне, на региональном уровне и на местном. То есть можно украсть везде. Это надо остановить. Мое письмо подписали многие коллеги. Оно выложено на сайте «Эха Москвы». Я знаю, что были учителя, которые хотели писать в прокуратуру, но не в курсе, сделали ли они это. Все боятся, что начнут ошибки сваливать на стрелочников, потому что уже начались разговоры, что виноваты на местах, то есть, по сути, учителя. Учителя не коррупционеры — коррупция над ними. Наверно, к следующему году опять произведут какие-то телодвижения, как будто бы борются, но если не будет изменена вся система, то так и будет продолжаться.

Коррупция в образовании — это часть общей коррупции. Коррупцию можно уничтожить только везде, а не в отдельно взятом округе или отрасли. Где у нас меры против коррупции? Их нет. Но если меры не введут, то я не знаю, что будет. Я это все воспринимаю как национальную катастрофу.

В то же время меня очень огорчает, что такое большое количество людей делает вывод, что надо отменить ЕГЭ. Форма-то экзамена хорошая. Кое-что другое надо отменить. У меня тут ученики кричали «ЕГЭ — отстой». Власти отстой, а не ЕГЭ. Когда власть будет нормальная, тогда и экзамен будет проходить нормально.

— То есть таким количеством ошибок при проведении ЕГЭ дискредитируется сам экзамен?

— Да, повсюду разговоры об этом. Хотя я не могу их понять. С самого начала в СМИ шла осознанная кампания против ЕГЭ. Я могу понять учителей: они консервативны и не любят новшеств. Хотя вокруг себя я вижу учителей, которые начинают ценить ЕГЭ. Я понимаю, почему вузовским преподавателям это неприятно — потому что власть, а у кого-то и деньги уходят из рук. Но почему люди, которые не имеют отношения к образованию, у которых нет детей школьного возраста, мне говорят: «А ЕГЭ! Что же за ЕГЭ такое!» Из ЕГЭ сделали жупел. Мне долгое время казалось, что эта была кампания по дискредитации Фурсенко: он стал козлом отпущения. Хотя он сделал две важнейшие вещи — ввел ЕГЭ и пытался противостоять религиозному образованию в школах. За это его сживали с лица земли. Может быть, правда, что за счет детей устроили кампанию против Ливанова — я не знаю.

— Как, на ваш взгляд, будет развиваться ситуация в следующем году?

— Я счастлива, что у меня в следующем году не будет выпускного класса. Потому что я с ужасом себе представляю, как осенью учителя войдут в одиннадцатые классы и посмотрят в глаза детям.

Елена Мухаметшина

Автор: Артур Скальский © Газета.Ru ОБРАЗОВАНИЕ, РОССИЯ 👁 5943 11.06.2013, 23:51 🔄 811

URL: <https://babr24.com/?ADE=115733> Bytes: 14906 / 14791 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗАМЕН"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- Телеграм

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)